

Р.Б. Сейсебаева , Б.Н. Қылышбаева
 Б.К. Рахимбекова , А.С. Кенжетаева*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Қазахстан
 *e-mail: kenzhetayevaassel@gmail.com

КРИЗИС, ИЗМЕНИВШИЙ КАЗАХСТАН: СТАБИЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ ГИБРИДНОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Статья посвящена анализу событий «Қанды қантар» через призму концепции гибридной войны. События кровавого января 2022 года в Казахстане до сих вызывают споры и неоднозначную оценку не только внутри страны, но и в зарубежных академических кругах. Одни ставят под сомнение воздействие внешних сил, другие отвергают присутствие террористических групп, иные отрицают попытку смены власти, объясняя протесты неспособностью правящей элиты своевременно решать социально-экономические проблемы общества в силу коррумпированности, прикрываясь терроризмом. Очевидно одно, высшей ценностью для государства и граждан является, прежде всего, обеспечение политической стабильности и способность мирного разрешения любых конфликтов.

Использование ситуационного анализа позволило авторам провести комплексное исследование воздействия форм и методов гибридной войны, направленных, прежде всего, на дестабилизацию страны. Основными его элементами являются информационные, идеологические нарративы, мотивирующие население на протест, с целью дестабилизации страны. Организованность в действиях бандитских группировок, согласованность по организации протестов и захвату административных зданий в разных регионах Казахстана, наличие вооружений показывают, что кризис выходит за рамки стихийного социального протеста и выражения недовольства.

Исследование показало, что для предотвращения угрозы национальной безопасности и обеспечения политической стабильности государства, необходимо обеспечить контроль над основными институтами и ресурсами управления государством и обществом, в том числе информационными, силовыми. С этим кризисом Казахстану удалось успешно справиться. Более того, этот кризис открыл новые перспективы для масштабных политических реформ в стране по устранению перегибов авторитарного режима.

Ключевые слова: политическая стабильность, безопасность, современный политический процесс, протесты, глобализация, гибридные войны, Казахстан, «Қанды қантар».

R. Seisebayeva, B. Kylyshbaeva,
 B. Rakhimbekova, A. Kenzhetayeva*
 Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
 *e-mail: kenzhetayevaassel@gmail.com

Crisis that changed Kazakhstan: state stability in the context of growing hybrid conflict

This article analyzes the events of «Kandy Qantar» through the prism of the concept of hybrid warfare. The bloody events of January 2022 in Kazakhstan continue to provoke controversy and ambiguous assessments not only within the country but also in foreign academic circles. Some question the influence of external forces, others reject the presence of terrorist groups, and still others deny that there was an attempt to change the government, explaining the protests as the ruling elite's inability to solve the socio-economic problems of society in a timely manner due to corruption, using terrorism as a cover. One thing is clear: the highest value for the state and its citizens is, above all, ensuring political stability and the ability to resolve any conflicts peacefully.

Using situational analysis, the authors conducted a comprehensive study of the impact of forms and methods of hybrid warfare aimed primarily at destabilizing the country. Its main elements are informational and ideological narratives that motivate the population to protest with the aim of destabilizing the country. The organized actions of criminal groups, the coordination of protests and the seizure of administrative buildings in different regions of Kazakhstan, and the availability of weapons show that the crisis goes beyond spontaneous social protest and expressions of discontent.

The study showed that to prevent threats to national security and ensure political stability in the state, it is necessary to ensure control over the main institutions and resources of state and society management, including information, security, and military resources. Kazakhstan successfully coped with this crisis. Moreover, this crisis opened new prospects for large-scale political reforms in the country to eliminate the excesses of the authoritarian regime.

Keywords: political stability, security, modern political process, protests, globalization, hybrid wars, Kazakhstan, «Kandy Kantar».

Р.Б. Сейсебаева, Б.Н. Қылышбаева,
Б.К. Рахимбекова, А.С. Кенжетаева*

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
*e-mail: kenzhetayevaassel@gmail.com

Қазақстанды өзгерткен дағдарыс: гибридтік қарама-қайшылықтың қүшесінде жағдайындағы мемлекеттің тұрақтылығы

Мақала гибридті соғыс тұжырымдамасының призмасы арқылы «Қанды қантар» оқығаларын талдауға арналған. 2022 жылғы қанды қантардағы Қазақстандағы оқығалар тек ел ішінде ғана емес, сонымен қатар шетелдік академиялық ортада да дау-дамайды және екішты бағалауды тұдырады. Кейбіреулер сыртқы құштердің әсеріне құмән келтіреді, басқалары террористік топтардың болуын жоққа шығарады, ал басқалары билеуші элитаның терроризммен жасырынып, сыйбайлас жемқорлыққа байланысты қоғамның әлеуметтік-экономикалық мәселелерін үақытын шеше алмауына наразылық білдіріп, билікті өзгерту әрекетін жоққа шығарады. Мемлекет пен азаматтар үшін ең басты құндылық, ең алдымен, саяси тұрақтылықты қамтамасыз ету және кез келген жаңжалды бейбіт жолмен шешу қабілеті екені анық.

Ситуациялық талдауды қолдану авторларға ең алдымен елді тұрақсыздандыруға бағытталған гибридті соғыс формалары мен әдістерінің әсерін жан-жақты зерттеуге мүмкіндік берді. Оның негізгі элементтері елді тұрақсыздандыру мақсатында халықты наразылыққа итермелейтін ақпараттық, идеологиялық, әңгімелер болып табылады. Бандиттік топтардың іс-әрекеттерінде үйымшылдық, наразылықтарды үйимдастыру және Қазақстанның әртүрлі өнірлеріндегі әкімшілік ғимараттарды басып алу бойынша келісімділік, қару-жарақтың болуы дағдарыстың стихиялық әлеуметтік наразылық, пен наразылық білдіру шенберінен шығатының көрсетеді.

Зерттеу ұлттық қауіпсіздікке төнетін қатерді болдырмая және мемлекеттің саяси тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін мемлекет пен қоғамды басқарудың негізгі институттары мен ресурстарына, оның ішінде ақпараттық, құштік, бақылауды қамтамасыз ету қажет екенін көрсетті. Сонымен қатар, бұл дағдарыс авторитарлық режимнің шектен шығуын жою үшін елдегі ауқымды саяси реформалар үшін жаңа перспективалар ашты.

Түйін сөздер: саяси тұрақтылық, қауіпсіздік, заманауи саяси процесс, наразылықтар, жаһандану, гибридті соғыстар, Қазақстан, «Қанды қантар».

Введение

Огромное разнообразие сценариев цветных, тюльпановых, бархатных, оранжевых и пр. революций, сценарии гражданских войн и террористических актов пополняются новыми формами непрямой войны. Несмотря на разные предлоги и сценарии революций и протестов в разных странах, результатом является попытка государственного переворота, смена политического режима с прямой угрозой безопасности и стабильности страны. В статье анализируются какие элементы гибридного воздействия проявились в ходе кризиса и насколько такая интерпретация помогает понять причину и динамику событий. В современных условиях гибридного противоборства от подобного сценария развития событий не застрахована ни одна страна в

мире. В январские дни нового 2022 года Казахстан столкнулся по заявлению Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева с терроризмом как внутренним, так и международным (Токаев, 2022). В академической и общественной среде существует множество противоречивых оценок произошедшего. События января 2022 года остаются предметом общественной и научной дискуссии, а концепт гибридной войны используется в международных отношениях и политической науке для анализа нестандартных форм конфликтов. Статья анализирует ситуацию в Казахстане в теоретическом контексте современных гибридных войн, что содействует обеспечению региональной безопасности и политической стабильности в стране. Большинство публикаций в общественных изданиях придерживаются мнения, что протестующие

были обычными гражданами, недовольными системной коррупцией, тяжелым социально-экономическим положением, системными нарушениями прав человека. Авторы в своей статье, анализируя январские события, полагают, что необходимо, отделить организаторов, террористов, бандитов и простых граждан страны, ставших объектом манипуляции и прикрытием целей и намерений преступников.

Методологической базой исследования выступают теоретические основы изучения гибридных войн как инструментов непрямого воздействия, преследующих цель дестабилизации общества или смены политического режима. Дезинформация в социальных сетях, фейковые новости и манипуляции с призывами выйти на демонстрацию протеста, погромы и провокации с разной степенью интенсивности имели место в Казахстане. Во время кантарских событий присутствовал и военный компонент гибридных войн в лице боевиков, не говорящих ни на казахском, ни на русском языках. Такие компоненты рассматриваются нами как совокупность гибридных угроз, требующих ответных мер для обеспечения безопасности граждан страны. Использование ситуационного анализа позволил получить объективную картину событий кровавого января. Основными элементами дестабилизации явились как внутренние, сильные и слабые стороны социально-экономического и политического развития, так и угрозы внешних сил. Ситуационный анализ предоставил глубокое видение сложившейся ситуации, а также основных тенденций ее динамики, соответствующих «правилам игры» гибридного воздействия. Выявляя последовательность и проводя оценку ситуации, получаем данные для разработки эффективных стратегий принятия решений в целях обеспечения политической стабильности в государстве. Эмпирическую базу исследования составили анализ медиа и официальных речей, анализ политических документов, текстовых массивов и видеоматериалов для анализа театра конфликта.

Обзор публикаций показывает, что среди исследователей нет единой позиции относительно причин и оценки событий кровавого января 2022 года в Казахстане. Так, Laruelle M, Kudaibergen D. (2024) анализируют «массовые протесты через призму отношений между режимом и обществом, его неспособность согласовать неолиберальную риторику режима о процветании с призывами граждан к созданию государства всеобщего благосостояния. Тради-

ция протестов развивалась с 2011 года, и они способствовали насилию во время протестов».

Международные организации обвиняют власти Казахстана в масштабных нарушениях прав человека. Так, Human Rights Watch (2022) в статье «Kazakhstan: No Justice for January Protest Victims» обвиняет власти Казахстана в отсутствии ненадлежащего и независимого расследования массовых смертей и нарушений прав человека во время январских событий и призывает к созданию «гибридного» национального и международного расследования. Союз правозащитных организаций (FIDH) в своем отчете 2024: «Kazakhstan: Still no real investigation into the violence against protesters» также обвиняет власти Казахстана в массовых нарушениях прав человека и подавлении гражданского общества

В обзорной статье «Kazakhstan: The Blurred Record of the January 2022 Unrest» подчеркивается, что из-за отключения интернета и давления на СМИ многие факты остаются недокументированными. Аналогичное исследование PaperLab & MediaNe «Восприятие Январских событий в казахстанском обществе» резюмирует, что существует широкий общественный скепсис к официальной версии, на фоне закрытости судебных процессов. Издание TIME в статье «Kazakhstan Protests: What to Know» описывает, как изначальные протесты против роста цен на газ быстро переросли в массовые волнения, и приводит цифры: тысячи пострадавших, более 3 000 задержанных, десятки погибших – хотя с указанием, что официальные данные трудно проверить из-за ограничений и отключения интернета.

В аналитической статье Foreign Policy «The Other Jan. 6» (Kim? 2022) с отсылкой на штурм Белого Дома в США выдвигает идею о причастности элит и бывшего руководства страны к эскалации напряженности и что протесты могут быть использованы для попыток переформирования власти.

В целом, анализ содержания публикаций по Январским событиям показывает, что зарубежные исследования о нарушениях прав, о пытках, об ограничении свободы, представляют свидетельства очевидцев и критикуют официальную версию. Отечественные обзоры в основном дают хронологию событий, контекст, стараются формировать понимание ситуации. Так, Шибутов М. (2024) анализирует версии событий, альтернативные сценарии и влияние на политическую жизнь Казахстана, пытаясь разобраться в про-

изошедшем насилии и попытке насильтственного захвата власти.

Мазоренко Д. (2022) на сайте *Власть OpenDemocracy* публикует статью с обвинениями в бездействии в адрес Токаева как человека, во всем подражающего Назарбаеву.

В целом, таковыми являются настроения, присутствующие в Казахстане. Анализ публикаций показывает, что события января 2022 года не просто волна протестов, а переломный момент нашей истории с долгосрочными последствиями. И каждая из публикаций является частью современного политического процесса.

События января 2022 года остаются предметом общественного и академического обсуждения, научной дискуссии, а концепт гибридной войны, явившийся фоном, активно используется в международных отношениях и политической науке для анализа новых форм конфликтов, угрожающих суверенитету и политической стабильности национальных государств. Мы пытаемся понять, причины произошедшего кризиса в Казахстане.

Начнем с предпосылок события.

1. Анализ ситуации в стране на начало Қантарских событий показывает, что сценарий социально-политического и экономического развития современного Казахстана не отличается от сценариев развития всех стран с сырьевой экономикой.

Фактически в мире, нет примеров стран, которые смогли успешно освободиться от нефтяной зависимости, и сохранить экономики без социальных потрясений. Все страны ресурсной экономики, равно как и в Казахстане коррумпированы, с высоким уровнем инфляции и катастрофическим социальным расслоением.

Доходы от экспорта нефти и других природных ресурсов не укрепляют национальную экономику и, соответственно, национальную валюту. Отсюда, покупательская способность населения падает, независимо от политического строя, административных реформ или проводимой экономической политики. Привлечение иностранных инвестиций не изменило картины, напротив, усилилась зависимость национальной экономики от внешних инвесторов, угрожающая экономической и политической безопасности страны-импортера иностранных инвестиций.

Иностранные инвестиции не позволили внедрить в производство современные технологии, не способствовали увеличению числа рабочих мест, снятию социальной напряженности. На-

против, стал основным триггером кровавого января 2022 года, начавшись с Жанаозена на западе страны, в регионе, где доминируют инвесторы,

Экономические преимущества получает инвестор за счет использования дешевой рабочей силы, территориальных ресурсов и других особенностей ресурсозависимой страны.

Фактор не утешительный, но объективный на данный момент.

2. Глобализация и форсированная цифровизация, кардинально изменили сознание и поведение современного человека. Новейшие технологии обещают неограниченные перспективы для развития возможностей человека, которые идут вразрез с рутиной повседневной жизни обычного человека, с необходимостью зарабатывать, трудиться, производить. Недоступность для большей части населения новейших технологий, качественной медицины, образования становится все очевидной. Наличие работы еще не гарантирует уверенности в завтрашнем дне, иногда и достойную жизнь для большинства. Необходимо совершенствоваться и развиваться, генерировать новые идеи и демонстрировать новые результаты. Все это проблемы человека в любой стране современного мира, в большей или меньшей степени.

При доступности и распространенности в социальных сетях разной информации, качественной и не очень, достоверной или искаженной, сложно, порой невозможно для непрофессионала ее разграничить, распознать скрытый замысел и намерение автора или цель источника информации (Бартош, 2014). Именно социальные сети открывают доступ к неограниченным манипулятивным воздействиям на определенную часть населения. Такой частью оказался сегодня Казахстан.

Тщательно спланированные и организованные действия террористов погубили десятки жизней военнослужащих, мирных жителей, в том числе и детей. Начавшаяся мирная демонстрация в Жанаозене, стремительно распространялась волной беспорядков и мародерства по всей республике.

Организованность, и согласованность действий террористов проявились в целенаправленном штурме административных зданий, стратегических объектов, аэропортов, телеканалов, в умелой мобилизации толпы. Манипуляционные технологии, базирующиеся на иррациональном, агрессивном поведении человека, искусно использовались преступниками, как например,

метод подачи «образа врага». В своем твиттере на английском языке (@TokayevKZ) Токаев написал: «Анализ ситуации показал, что Казахстан столкнулся с вооруженным актом агрессии, хорошо подготовленным и скоординированным исполнителями и террористическими группами, прошедшими подготовку на пределами страны. По официальным оценкам, только в г. Алматы число погромщиков составляло 20 тысяч человек. Их надо было где-то размещать, обеспечивать связь и управление. События января показали наличие плана нападения на военные административные и социальные объекты во всех регионах Казахстана. Сделать это без отработанного плана и умелой координации было бы просто невозможно.

Помимо боевиков действовали специалисты, натренированные на идеологической диверсии, умело использующие дезинформацию или «фейк» и способные к манипуляциям настроениями и поведением людей». Президент в своем обращении озвучил, что подготовкой и руководством боевиков занимался единый командный пункт. Мирные граждане Казахстана, в большинстве своем, стали жертвой дезориентации и дезинформации. Гибридная террористическая атака назвал госсоветник Е. Карин (2022).

Сценарии беспорядков в Украине, Кыргызстане или события «арабской весны» показывают, что ни в какой стране современного мира не гарантированы стабильность и развитие. Политическая стабильность национальных государств стала синонимом хрупкости. Угрозы гибридной войны, которые определяются как «широкий спектр открытых и скрытых военных, и информационных, идеологических, гражданских мер реализуемые с широким использованием протестного потенциала. По мнению Мамфорда (2013) роль войны чужими руками в XXI веке будет возрастать, если вместо прямого военного вмешательства будут поддерживать внутренних «эффективных и разумных» участников конфликтов.

По своей сути Nutribid War – это управляемый хаос.

Термин был придуман американскими военными стратегами еще в середине 2000-х для описания более сложных военно-гражданских операций или угрозы. Один из ее ключевых создателей, Франк Г. Хоффманн (2007), определил эту концепцию следующим образом:

Гибридные войны включают в себя ряд различных режимов ведения войны, в том числе,

нестандартная тактика, террористические акты, принуждение, криминальные беспорядки, реализуемые с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций. Гибридная война стремится использовать любую слабость. Любая попытка повлиять, манипулировать, подорвать или внедриться, а также любой вид пропаганды или публичной дипломатии – будет можно назвать составной частью гибридной войны. Такими «проводниками» гибридных-войн могут выступать международные НПО, террористические организации, вооруженные экстремистские группировки, радикальная политическая оппозиция, повстанческие военизированные структуры ЧВК и т.д.

Угрозу национальной безопасности представляют и государства – «спонсоры» (явные или анонимные).

Мнение о том, что критика правительства Казахстана финансируется из-за рубежа, широко распространено. Как правило, эти страны действуют через неправительственные организации (НПО), якобы созданные в гуманитарных целях. «Среди источников финансирования уже неоднократно фигурировали такие организации как National Endowment for Democracy (NED), получает деньги от Конгресса США, и Open Society Foundation (OSF), спонсируется структурами Джорджа Сороса. К примеру с начала своей деятельности в Казахстане Фонд Сороса выделил более 100 млн \$ грантовых средств на реализацию широкого спектра программ в рамках деятельности Фонда»(<https://t.me/gosarchivekz/607>.)

В списке получателей иностранного финансирования оказались: казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ), исследовательский центр PaperLab, издание Vlast kz, независимый журналист Сергей Дуванов, издание Factcheck kz, и медиапроект MediaNet, фонд «Әділ сөз», ОО «Ар.Рух.Хақ», главный редактор новостного издания «Уральская неделя» Лукпан Ахмедяров, медиапроект «За нами уже выехали», медиапроект Protenge, существующие исключительно на бумаге «Клуб казахстанских журналистов», «Центр исследования правовой политики», ОФ «Еркіндік қанаты», Гражданский Альянс Казахстана, он единственный не скрывающий своего иностранного финансирования интернет- портал «Радио Азаттық», являющийся подразделением «Радио Свобода», попечителем которого является Агентство США по глобальным медиа, спон-

сируется напрямую из Конгресса США (<https://t.me/gosarchivekz/607>).

3. Одним из инструментов Гибридной войны является «Пропаганда» и «инженерия согласия», которая помогает организовать групповой разуморганизовать групповой разум (или коллективный разум (Савин, 2018) Благодаря достижениям в технологиях мгновенной связи с платформы социальных сетей, такие как Tik Talk, Instagram, Wats Up, Facebook и Twitter), «люди, имеющие одинаковые идеи и интересы.

Основной метод, который Э. Бернейс (2023) отстаивает для заражения масс своими внешними идеями, – это непрямой подход. Он направляет заинтересованных «инженеров согласия» начать кропотливое исследование своих целей задолго до начала их многогранной информационной кампании. Новости должны быть искусственно сфабрикованы, а связанные с ними события должны быть «творческими» (то есть нелинейными).

Когда общественность убеждена в правильности идеи, она приступит к действию... Эти люди могут не осознавать свою роль в разворачивающихся событиях, но они будут использоваться в отведенной им роли (Ауэзбек., Бейсембаев).

Например, мотивировать отдельных лиц на восстание против своих правительства. Такую роль в кровавом январе выполнил Мамай.

В 11 регионах Казахстана протесты носили организованные характер, через социальные мессенджеры и время сбор одинаковое с 18 до 20 часов вечера, одно возле спортивного комплекса «Алматы Арена» 4 в западной части города, другое в восточной части города в на стадионе «Халық Арена», уже не мирные. Вооружены арматурой, дубинками, одновременно захватывают акиматы в регионах Казахстана. <https://www.youtube.com/watch?v=1rh-XtmdRkg>

Анализ контента видеоматериалов в социальных сетях YouTube, Телеграмм, событий 3-6 января 2022 года показывают, что все выступления Мамая имеют единую целевую и тематическую направленность. Выступление с очевидностью демонстрирует призыв к протестам по всему Казахстану: «Акции протesta должны пройти во всех городах Казахстана, должны быть проведены такие же протестные мероприятия.

Мамай взвывает к совести человека, призывая поддержать митингующих в Мангистау «Выразим протест против высоких цен. Алматинцы, стыд и позор, что мы молчим, когда весь Казах-

стан поддерживает Мангистау. Приходите, мы ждем вас всех. Если есть работа, отложите ее, давайте встретимся сегодня в 18.30 на «Алматы Арена «Мирно, не нарушая закон, требуют справедливости.

Выступления Ж. Мамая носят эмоционально-негативный характер высказываний в адрес официальной власти, разделении на «мы» – народ, заслуживающий лучшей доли, борющийся за справедливость, и «они» – опозорившаяся власть, Выступление имеет структурированный, продуманный, логически выстроенный характер. Идеи «повысить зарплаты», провести кредитную амнистию» для тех, кто не имеет собственности, быстро овладевают умами людей и меняют настроение большинства. Присутствует и распределение ролей, где очевидны лидер и агенты. Лидер говорит политкорректно, не говорит ничего, что задевало бы чью-либо достоинство и честь. Критика, обоснованная, и доказывается результатами журналистского расследования. Агенты (из толпы) выкрикивают агрессивную риторику. Одной из технологий воздействия на настроение и восприятие масс является повторение, когда идея повторяется часто в одних и тех же выражениях. Посредством применения технологии многоразового скандирования, повторения идеи прочно закрепляются в сознании людей, которые в конце концов принимаются как истина. Недовольство и протестные формы поведения людей усиливаются путем многократного повторения упрощенных фраз, возбуждая толпу. Такая реакция захватывает в свою орбиту большее и большее количество людей, распространяя чувство злобы и возмущения.

Протестные настроения способствуют развитию чувства несправедливости, безысходности, создавая атмосферу социальной напряженности.

Призывая к протестам Ж. Мамай делает акцент на мирном характере протестов, на законности, требуя, «справедливости и честности», стремится к мирным, ненасильственным изменениям, невооруженным переменам, поддерживает демократические реформы. Призывает поддержать Жанаозен и в социальных сетях. Он верит, что «правда» дойдет до сотен тысяч людей, и тогда власть окажется бессильной блокировать улицы Алматы.

Во всех публичных выступлениях Мамая содержатся открытые призывы к протестам, создающие в обществе ситуацию социальной напряженности.

Право проводить публичные мероприятия является формой участия граждан в общественно-политической жизни и неотъемлемым правом гражданина. Мамай призывает к мирным протестам в поддержку нефтяников Манғыстау. Однако, опыт и традиции выражения протеста мирным путем еще не сформированы в нашем обществе, формы медиации и конструктивного диалога не имеют практики широкого применения. Также методы и приемы реализации конструктивного протестного активизма не институциализированы и слабо развиты. Поэтому, заявляемый мирный характер протестов имел немирный характер методов его реализации. В результате чего, пострадали сотни невинных людей.

Среди участников протеста были и криминальные элементы, основной ролью которых была дестабилизация, Силовики, сотрудники МВД и КНБ, по долгу службы выполняющие приказ. Возможно, исполнители и не осознавали степень ответственности и роль, которая им отводилась, в этом и главная опасность гибридного воздействия.

Все участники протеста выполняли каждый свою отведенную роль участники мирные и провокаторы, криминальные элементы, идеологи, технологии, ответственные социальные медиа, исполнители, идеологи и организаторы разных уровней, бенефициары и др. Очень многое случайностей.

Таким образом, как показывает практика, политическая стабильность высшая ценность и любые действия, любая попытка повлиять, манипулировать, подорвать или внедриться, а также любой вид пропаганды являются составной частью гибридной войны, ориентированной на ослабление национального государства. Чтобы успешно противостоять гибридным войнам национальным государствам необходимо обеспечить контроль над основными институтами и ресурсами управления организационными, социально-культурными, информационными, финансово-экономическими, силовыми, полити-

ко-правовыми. В исследовании выделяется несколько компонентов гибридного воздействия:

-информационное давление – использование социальных сетей и мессенджеров для мобилизации протестующих, распространения слухов и паники.

- использование внутренних уязвимостей любого современного государства, как социально-экономические факторы, большие возможности с одной стороны, и недоступность с другой, глобализация, цифровизация, высокая конкурентность, неравномерное развитие регионов. и др.

- координация протестов, быстрое усиление протестной активности, распространение локальных требований до общенациональных.

- внешние интересы, когда внешние акторы могли использовать внутренние слабости для усиления хаоса\

- роль силовых структур и реакция государства, введение чрезвычайного положения и привлечение ОДКБ, что вызывало неоднозначную реакцию со стороны населения и др.

Эти элементы формируют общую трактовку событий как проявления гибридных угроз, где границы между внутренними и внешними факторами не всегда очевидны и представляют структурные уязвимости государства.

«Следует признать, что произошедшие события вызваны серьезными социально-экономическими проблемами и неэффективной, а точнее провальной деятельности всех госорганов. Произошел заметный отрыв отдельных исполнительных органов от реалий и потребности граждан» – заявил на заседании Мажилиса Президент Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаев в своем выступлении озвучивая проблемы современного Казахстана (Токаев К.)

Январские события ускорили ход решительных политических реформ, способствуя формированию новой модели политического и государственного управления, формированию ответственного общественного сознания, и добросовестного труда.

Литература

Laruelle, M., & Kudaibergen, D. (2024). *The Kazakh spring: Digital activism and the challenge to dictatorship* (pp. 244–274). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009454230.009>

Kudaibergenova, D., & Laruelle, M. (2022). Digital activism and protest dynamics in Kazakhstan. *Post-Soviet Affairs*, 38(2–6), 1–19. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2022.2077060>

Bartosh, A. A. (2014, December 19). *Gibridnye voiny budushchego: Prognozirovanie i planirovanie* [Hybrid wars of the future: Forecasting and planning]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie*. http://nvo.ng.ru/concepts/2014-12-19/1_war.html

- Tokayev, K.-J. (2022, January 7). *Address of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan*. Akorda. <https://akorda.kz/ru/obrashchenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-k-narodu-kazahstana-70412>
- Karin, E. (2022). *Qantar oqigalaryna birzhaqty “terrorlyq shabuyl” degen baga berilui kerek* [The January events should be assessed as a unilateral terrorist attack]. Informburo.kz. <https://informburo.kz/kaz/elaynasy/erlan-qarin-qantar-oqigalaryna-birzhaqty-terrorlyq-sabuyl-degen-baga-berilui-kerek>
- Ileuova, G. T., & Simakova, O. A. (2023). Public perceptions of the January events in Kazakhstan. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (1), 95–106. <https://doi.org/10.31857/S013216250022093-5>
- Kim, L. (2023, January 5). The other January 6. *Foreign Policy*. <https://foreignpolicy.com/2023/01/05/kazakhstan-bloody-january-violence-tokayev-nazarbayev-conspiracy-protest/>
- The Soviet and Post-Soviet Review*. (2024). 51(3), 299–321. <https://doi.org/10.30965/18763324-05103002>
- Li, H. (2019). Seven balls can't fall: The world order reconstruction under a geopolitical perspective. *International and Public Affairs*, 2(4), 83–96. <https://doi.org/10.11648/j.ipa.20180204.13>
- Syssoyeva, R. V. (2023). January 2022 events and the CSTO peacekeeping mission. *Central Asian Studies*, 241–252. <https://journals.rcsi.science/2313-0660/article/view/320477>
- Human Rights Watch. (2022). *Kazakhstan: No justice for January protest victims*. <https://www.hrw.org/news/2022/05/05/kazakhstan-no-justice-january-protest-victims>
- Open Dialogue Foundation. (2022). *The aftermath of the Bloody January crackdown*. https://en.odfoundation.eu/content/uploads/2022/06/17.06.2022_bloody_jan_report_kaz_en.pdf
- Auezbek, A., & Beisembayev, S. (2023). *Vospriyatiye yanvarskikh sobytii v kazakhstanskem obshchestve* [Perceptions of the January events in Kazakhstani society]. PaperLab & MediaNet. <https://paperlab.kz/vospriyatiye-yanvarskikh-sobytiy-v-kazahstanskom-obshchestve>
- Novastan. (2022). *Kazakhstan: The blurred record of the January 2022 unrest*. <https://novastan.org/en/kazakhstan/kazakhstan-the-blurred-record-of-the-january-2022-unrest/>
- Time. (2022). *Kazakhstan is facing its most dramatic political upheaval in 30 years: What to know*. <https://time.com/6137439/kazakhstan-protests-russia/>
- Shibutov, M. M. (2024). *Almatinskaya tragediya: Dva goda spustya* [The Almaty tragedy: Two years later]. Analytical report.
- Mazorenko, D. (2022). *Narazylyqtan durbelenge deiin: Qazaqstannyn ädildik pen jaqsy ömir tüshin küresi* [From protest to unrest: Kazakhstan's struggle for justice and a better life]. Vlast.kz. <https://vlast.kz/vlast-qazaqsha/48302-narazylyktan-drbelege-dejin-kazakstanny-dildik-pen-zaksys-mir-sin-kresi.html>
- Gosarhiv [Telegram channel]. (2023, January 18). *Rassadnik amerikanskoi demokratii* [A breeding ground of American democracy]. <https://t.me/gosarchivekz/607>
- Savin, L. (2018). *Kouching-voina* [Coaching war].
- Bernays, E. (2023). *Formirovanie obshchestvennogo mneniya* [The formation of public opinion]. <https://www.litres.ru/edvard-berneys>

References

- Laruelle, M., & Kudaibergen, D. (2024). *The Kazakh spring: Digital activism and the challenge to dictatorship* (pp. 244–274). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009454230.009>
- Kudaibergenova, D., & Laruelle, M. (2022). Digital activism and protest dynamics in Kazakhstan. *Post-Soviet Affairs*, 38(2–6), 1–19. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2022.2077060>
- Bartosh, A. A. (2014, December 19). *Gibridnye voiny budushchego: Planirovanie i prognozirovaniye* [Hybrid wars of the future: Planning and forecasting]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie*. http://nvo.ng.ru/concepts/2014-12-19/1_war.html
- Tokayev, K.-J. (2022, January 7). *Obrashchenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan k narodu* [President Kassym-Jomart Tokayev's address to the people of Kazakhstan]. Akorda. <https://akorda.kz/ru/obrashchenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-k-narodu-kazahstana-70412>
- Karyn, E. (2022). *Qantar oqigalaryna birzhaqty “terrorlyq shabuyl” degen baga berilui kerek* [January events should be assessed as a one-sided terrorist attack]. Informburo.kz. <https://informburo.kz/kaz/elaynasy/erlan-qarin-qantar-oqigalaryna-birzhaqty-terrorlyq-sabuyl-degen-baga-berilui-kerek>
- Ileuova, G. T., & Simakova, O. A. (2023). Public perceptions of political instability in Kazakhstan. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (1), 95–106. <https://doi.org/10.31857/S013216250022093-5>
- Kim, L. (2023, January 5). The other January 6: Kazakhstan's bloody unrest. *Foreign Policy*. <https://foreignpolicy.com/2023/01/05/kazakhstan-bloody-january-violence-tokayev-nazarbayev-conspiracy-protest/>
- The Soviet and Post-Soviet Review*. (2024). Volume 51(3), 299–321. <https://doi.org/10.30965/18763324-05103002>
- Li, H. (2019). Seven balls can't fall: World order reconstruction from a geopolitical perspective. *International and Public Affairs*, 2(4), 83–96. <https://doi.org/10.11648/j.ipa.20180204.13>
- Syssoyeva, R. V. (2023). January 2022 events and the CSTO peacekeeping mission. *Central Asian Studies*, 241–252. <https://journals.rcsi.science/2313-0660/article/view/320477>
- Human Rights Watch. (2022). *Kazakhstan: No justice for January protest victims*. <https://www.hrw.org/news/2022/05/05/kazakhstan-no-justice-january-protest-victims>
- Open Dialogue Foundation. (2022). *The aftermath of the Bloody January crackdown*. https://en.odfoundation.eu/content/uploads/2022/06/17.06.2022_bloody_jan_report_kaz_en.pdf

- Auezbek, A., & Beysembayev, S. (2023). *Vospriyatiye yanvarskikh sobytii v kazakhstanskem obshchestve* [Perceptions of the January events in Kazakhstani society]. PaperLab & MediaNet. <https://paperlab.kz/vospriyatiye-yanvarskih-sobytiy-v-kazakhstanskom-obshchestve>
- Novastan. (2022). Kazakhstan: The blurred record of the January 2022 unrest. <https://novastan.org/en/kazakhstan/kazakhstan-the-blurred-record-of-the-january-2022-unrest/>
- Time. (2022). Kazakhstan is facing its most dramatic political upheaval in 30 years: What to know. <https://time.com/6137439/kazakhstan-protests-russia/>
- Shibutov, M. M. (2024). *Almatinskaya tragediya: Dva goda spustya* [The Almaty tragedy: Two years later]. Analytical report.
- Mazorenko, D. (2022). *Narazylyqtan dyrbelenge deiin: Qazaqstannyn adil qogam ushin kyresi* [From discontent to unrest: Kazakhstan's struggle for a just society]. Vlast.kz. <https://vlast.kz/vlast-qazaqsha/48302-narazylyqtan-drbelege-dejin-kazakstannyy-dildik-pen-zaksy-mir-sin-kresi.html>
- Gosarhiv [Telegram channel]. (2023, January 18). *Rassadnik amerikanskoi demokratii* [A breeding ground of American democracy]. <https://t.me/gosarchivekz/607>
- Savin, L. (2018). *Kouching-voina* [Coaching war]. 185 p.
- Bernays, E. (2023). *Formirovaniye obshchestvennogo mneniya* [The formation of public opinion]. 224 p. <https://www.litres.ru/edvard-berneys>

Сведения об авторах:

Р.Б. Сейсебаева – ассистент-профессор кафедры политологии и политических технологий, кандидат политических наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (e-mail: Raikhanapai@gmail.com).

Б.Н. Қылышбаева – профессор кафедры социологии и социальной работы, доктор социологических наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (e-mail: kbibigul@mail.ru).

Б.К. Рахимбекова – директор Департамента по академическим вопросам, кандидат исторических наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (e-mail: rahimbekovabakyt@gmail.com).

А.С. Кенжетаева (корреспондирующий автор) – старший преподаватель кафедры политологии и политических технологий, магистр лидерства, магистр права, докторант кафедры политологии ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (e-mail: kenzhetayevaassel@gmail.com).

Information about the author:

R. Seisebayeva – al-Farabi Kazakh National University, assistant professor at the Department of Political Science and Political Technologies, Candidate of Political Science (e-mail: Raikhanapai@gmail.com)

B. Kylyshbaeva – al-Farabi Kazakh National University, Professor at the Department of Sociology and social work, Doctor of Sociology (e-mail: kbibigul@mail.ru)

B. Rakhimbekova – al-Farabi Kazakh National University, Director of Department of Academic Affairs, candidate of history (e-mail: rahimbekovabakyt@gmail.com)

A. Kenzhetayeva¹ – al-Farabi Kazakh National University, Senior Lecturer at the Department of Political Science and Political Technologies, MA Leadership, Master of Laws, Doctoral student of the Department of Political Science of the L.N. Gumilev ENU, Astana, Kazakhstan, Corresponding Author (e-mail: kenzhetayevaassel@gmail.com)

Автоляр туралы мәлімет:

Р.Б. Сейсебаева – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының ассистент-профессоры, саяси ғылымдарының кандидаты (e-mail: Raikhanapai@gmail.com)

Б.Н. Қылышбаева – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасының профессоры, әлеуметтану ғылымының докторы (e-mail: kbibigul@mail.ru)

Б.К. Рахимбекова – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Академиялық мәселелер жөніндегі Департамент Директоры, тарих ғылымдарының кандидаты (e-mail: rahimbekovabakyt@gmail.com)

А.С.Кенжетаева¹ – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының ага оқытушысы, Қошбасылық магистрі, құқық магистрі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Саясаттану кафедрасының докторантты, корреспондент авторы (e-mail: kenzhetayevaassel@gmail.com)

Поступила 1.07.25

Принята 10.09.25